

МЕНТАЛЬНОСТЬ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Яковлев¹

*Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, ГСП-1. Москва, Ленинские горы*

Аннотация. Метафизический кризис ментальности эпохи постмодернизма связан, прежде всего, с бурным развитием тесно взаимосвязанных конвертируемых технологий. В своей совокупности они нередко представляются как техно- или дигитальная наука. Эти технологии таят опасности, связанные с полным изменением ментальности человека, вплоть до появления так называемого «постчеловека».

Ключевые слова: ментальность, творчество, информация, наука, конвертируемые технологии, глобальные проблемы, искусственный интеллект.

Концептуальная диспозиция ментальности

Известный французский этнограф и социантрополог Л. Леви-Брюль в 1922 г. выпустил книгу «Первобытный менталитет» (*La mentalité primitive*). Автор исследовал формы и механизмы функционирования культуры первобытных обществ с точки зрения их дологических и эмоциональных диспозиций. В настоящее время понятие *mentalete* (ментальность) вошло в корпус понятий в исследованиях по социофилософской проблематике и нередко используется в качестве эквивалента таких метафизических пропозиций, как «дух (душа) народа», «национальный характер», «стиль (образ, тип) мышления» и т.п. В содержательном плане ментальность, прежде всего, определяется социокультурной средой («Бытие определяет сознание»), где немалую роль играют особенности коммуникативно-языковых конструкций, а также географическими факторами (климат, ландшафт), о влиянии которых на целостный образ жизни писал ещё в XVIII в. французский просветитель Ш. Монтескье. Следует подчеркнуть, что наряду с фундаментальными структурами деятельности сознания в ментальности находят выражение и глубинные характеристики бессознательных процессов («Оно (Id) З. Фрейда, «коллективное бессознательное» К. Юнга). Ментальность является одним из важнейших духовных факторов, обеспечивающих единство и преемственность поколений в историческом развитии фундаментальных структур общества и культуры.

На наш взгляд, можно выделить национально-этнические и общецивилизационные типы ментальности. На уровне национально-этнического типа,

¹ E-mail: goroda460@yandex.ru

в свою очередь, выделяют сложившуюся исторически наиболее важную и укоренившуюся его характеристику. Так, говорят о «широте русской души», «немецкой пунктуальности», «английской чопорности», «американской предприимчивости», «китайской церемониальности» и т.п.

Однако заметим, что по мере бурного развития и глобализации так называемых конвертируемых технологий – био-нано-космо-инфо (BNCI) – эти стереотипы («бытовые ярлыки») постепенно стираются и становятся лишь компонентами общецивилизационного типа ментальности. На первое место выходит человек, рассматриваемый как метафизический субъект познания и деятельности перед лицом глобальных проблем современности. Имеет смысл, на наш взгляд, рассматривать информационные технологии как основу (фундамент) всех остальных современных технологий. Информационные технологии лежат в основе всех остальных традиционно значимых проблем, в том числе и когнитивных (ментальных).

Всесторонний научный и общественный интерес к глобалистике проявился после получивших мировую известность докладов так называемого Римского клуба – «Пределы роста» (1972), «Человечество на перепутье» (1974), «Пересмотр международного порядка» (1974), «За пределами века расточительства» (1976) и др. Данная неправительственная международная организация была создана в 1968 г. Она объединила известных крупных ученых как естественного, так и гуманитарного направлений (А. Печчеи, А. Кинг, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Я. Тинберген, Э. Ласло и др.).

Главной целью Римского клуба стали всестороннее исследование глобальных проблем, предупреждение человечества об опасности их кризисного развития и поиски возможных путей их преодоления. Разрабатывались компьютерные модели обозримого будущего, которые свидетельствовали о катастрофических последствиях развития общества массового потребления уже в начале третьего тысячелетия. Загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, рост народонаселения, по оценкам экспертов, могут достигнуть критического предела, после которого неизбежны мировые катастрофы. Один из последних докладов Римского клуба (2016 г.) – «Процветание по-новому: Управление экономическим ростом для сокращения безработицы, неравенства и изменений климата» – также акцентирует внимание на проблемах загрязнения окружающей среды.

Формированию общецивилизационного менталитета способствуют различного рода международные организации и движения, среди которых выделяется Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Этот форум, организованный в 2002 г. по инициативе ряда стран, в том числе и общественных деятелей России, призван сплотить и объединить усилия учёных, философов, деятелей культуры и различных религий в их стремлении не допустить глобальной катастрофы человеческой цивилизации.

Метафизические характеристики ментальности

Несмотря на многообразие национально-этнических типов ментальности, её метафизическим (сущностным) атрибутом является *креативность*.

Креативность Homo sapiens, в свою очередь, обусловлена творческим потенциалом всего Мироздания. Креативность в метафизическом плане выступает как спонтанное неограниченное трансцендирование потенций и перманентное расширение поля возможностей универсума. Известный философ науки К. Поппер в своих поздних работах неоднократно говорит о творческом потенциале Вселенной, реализация которого во времени и сделала возможным появление таких очевидных проявлений человеческого творчества, как наука, поэзия, музыка, живопись и др. Однако впервые о неразрывной связи космического и человеческого творчества задумался Платон.

Определения творчества встречаются неоднократно в диалогах Платона. Как правило, он не анализирует понятие творчества специально, а вводит его в связи с изложением своих представлений о творении мироздания и человека, сущности человеческой деятельности, специфики искусства. Важно подчеркнуть, что, по Платону, творчество в принципе носит *универсальный* характер, проявляясь всякий раз, когда любое *нечто* обретает свое *бытие*. Так, Сократ в диалоге «Пир» соглашается с определением творчества как *всякого* перехода из небытия в бытие, подчёркивая, что создание *любых* произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а *всех* создателей – их творцами. В том же диалоге философ пытается разработать концептуальную модель процесса ментальной коммуникативной практики.

Проблемы космогенеза и происхождения человека наиболее полно и систематически рассматриваются Платоном в «Тимее», произведении, известном в Европе с эпохи Средневековья. Трансцендентальные сущности космогенеза – парадигма, демиург, хора – образуют базовую структуру процесса эманации трансцендентного единого, продукт его самотворчества. Каждый из элементов этой структуры играет свою роль в дальнейшем развитии творческого процесса. Так, демиург представляет наиболее активное, деятельностное начало, целью которого является достижение абсолютного блага. Парадигма выступает как образцовая исходная идеальная модель для последующего формирования демиургом мира идей и мира физических вещей. Согласно Платону, «...если демиург любой вещи взирает на неизменно сущее и берет его в качестве первообраза при создании идеи и свойств данной вещи, все необходимо выйдет прекрасным» [1. С. 432].

Смысл творчества всегда, по Платону, заключается в постоянном *совершенствовании* всего мироздания. Категория «благо» приобретает скорее метафизическую, чем аксиологическую нагруженность, поскольку является исходной причиной и целью творчества. Демиург Бог-ремесленник, творит по плану-парадигме, и свидетельством его благого творчества выступает совершеннейший космос. Человек, с такой точки зрения, тоже может быть реальным творцом, если благи его помыслы (ментальность) и цели, к которым он стремится, благи мотивы и средства достижения целей.

Платон формулирует идею *восхождения человека к своей гуманистичной творческой сущности*. Главным, можно сказать, метафизическим мотивом творческой деятельности является извечное стремление человека к бессмертию и вместе с тем понимание ограниченности своей земной жизни.

На основе этого принципа Платон конструирует первую классификацию видов творчества: физическое, художественное, техническое, научное, общественно-политическое. Плодотворность каждого вида творчества характеризуется рождением «детей» как в обычном смысле этого слова по отношению к физическому творчеству, так и в метафорическом – по отношению к другим видам творчества.

Однако, на наш взгляд, ментальность самого Платона, глубоко верующего гражданина рабовладельческих Афин, определила создание им первой модели тоталитарного государства (так называемая коммунистическая утопия), где для атеистов были предусмотрены концентрационные лагеря и вводилась жёсткая цензура на различные виды искусства.

В эпоху Возрождения понятие творчества, так же как и у Платона, связывали с понятием гуманности. Суть последнего – человечность, человеколюбие – состоит в обращении к человеку как венцу мироздания, уступающему в своём совершенстве (креативности) лишь самому Богу («образ и подобие божие») и бесплотным божественным духам. Добродетели человека – благородство, достоинство, великодушие, доблесть – определяются метафизическими принципами божественного мироздания. Эти ценности гуманистической ментальности утверждаются в таких великих произведениях того времени, как «Речи о достоинстве человека» (Пико дела Мирандола), «О наслаждении» (Лоренцо Вала), «О достоинстве и превосходстве человека» (Джаноццо Манетти).

Ментальность постмодернизма

В настоящее время общепризнано, что креативные процессы могут быть как созидательными, так и разрушительными [3]. Более того, нередко само созидание становится возможным только через предварительное разрушение, или, говоря языком И. Пригожина, «порядок возможен через хаос». Современная наука все больше раскрывает определенную направленность всех природных процессов, что может быть понято как изначальность существования творческого потенциала универсума. В науку как бы возвращается на новом уровне телеологическая причина (энтелехия) Аристотеля. Например, говорят о глубокой целесообразности физических законов, антропном принципе Вселенной, телеономии эволюционных процессов, смысле исторического развития и предназначении человека. Современные космологи пришли к выводу о «тонкой настройке», «подогнанности» физических констант, детерминирующих облик нашей Вселенной («антропный принцип») и «удивительной целесообразности, гармонии физических законов» (И.Л. Розенталь, Ю.В. Линник). Однако со времён Г. Спенсера – первого, можно сказать, глобального эволюциониста – никто не отрицает возможность и деструктивных, с точки зрения человека, космических процессов (современные теории коллапса Вселенной). На наш взгляд, общую креативную функцию всех процессов мироздания в целом можно осмыслить как реализацию генетического кода нашей Вселенной, или в качестве информационной матрицы космогенеза.

Такая метафизическая разнонаправленность (дуальность, бинарность) природных процессов в их бесконечном становлении и финитности, казалось бы, должна примирять человека с неизбежным и обращать его ментальность, как Б. Паскаля, к трансцендентному Богу. Но современный массовый человек, о чём свидетельствуют многочисленные социологические исследования, уже прошёл, следуя закону трёх стадий О. Конта, религиозную стадию своего развития и всё чаще обращается к науке, а точнее, к её прикладным технологиям, в надежде продлить срок своего земного существования. Некоторые философы вообще считают, современная наука всё более алгоритмизируется, а творческая ментальность проявляется, и то не всегда, лишь в искусстве. Философ В.А. Кутырев пишет: «...если научное отношение к миру перерастает в техническое и технологическое довольно плавно... то художественное оказывает сопротивление... На протяжении веков творчество отождествлялось с искусством, поэзией, вдохновением... Или вдохновение, творчество, или расчет, алгоритмы...» [4. С. 78]. Стремительное наращивание рационально-материальной составляющей творческих проектов в ущерб вдохновению, интуиции, чувству приводит к тому, что «не искусство, а искусственное – продукт современного творчества» [Там же. С. 80].

Другие философы считают, что классической гуманистической ментальности в настоящее время всё больше противостоит ментальность разрушения и человеконенавистничества. Так, по мнению философа Ф.А. Селиванова, наряду со сферой разумной гуманистической ментальности следует выделить сферу глупости, безумия, зла, которую он предлагает назвать «атасферой» – по имени Аты, дочери Зевса, считавшейся богиней безумия и заблуждения, богиней, приносящей людям многочисленные беды. Философ пишет: «На планете живут не только разум, истина, добро, красота, но их антиподы: глупость, ложь и заблуждения, зло (и его крайняя форма – злодейство, бозобразное, безумное» [5. С. 87].

На наш взгляд, метафизический кризис ментальности эпохи постмодернизма связан, прежде всего, с бурным развитием уже обозначенных выше так называемых тесно взаимосвязанных конвертируемых технологий. Эти технологии в своей совокупности нередко представляются как техно- или дигитальная наука. Прикладные технологии таят опасности, связанные с полным изменением ментальности человека, вплоть до появления так называемого «постчеловека» [6–8]. Наука фундаментальная и наука прикладная (технонаука) могут быть ценностно ориентированы на познание мира с целью приспособления человека к его гармонии (античная наука) или с целью овладения этим миром, контроля над ним (а сейчас и над самим человеком), его преобразования в своих интересах (нововременная наука). Наиболее важные успехи в познании были достигнуты на пути следования лозунгу Ф. Бэкона «Знание – сила». На наш взгляд, вместе с осознанием на уровне научного сообщества принципиальной амбивалентности в использовании любого знания – как во благо, так и во зло – должно прийти и понимание необходимости установления нравственных нормативов научных исследований – новой ментальности учёных.

Новейшие открытия в физике, космологии и особенно в биологии не только существенным образом изменяют мировоззренческие представления, но и затрагивают глубинные, экзистенциальные характеристики самого человека, радикально трансформируют его ментальность. Современные технологии, разработанные на базе фундаментальной науки, фокусируются уже на проблеме элиминации «зародыша смерти», который несет в себе, по словам Г.В.Ф. Гегеля, всякая жизнь.

Анализируя этот процесс, В.В. Миронов и З.А. Сокулер приходят к выводу, что благодаря прогрессу в сфере генных и информационных технологий ментальность этого «постчеловека» будет направлена на освобождение себя от любых ограничений, связанных с телесной природой. Он будет стремиться не только избавиться себя от любых физических страданий, но и сделать себя бессмертным (так называемый креативный «трансгуманизм»). Авторы пишут: «Пещера Платона из образа стала реальностью, причем из виртуального мира вырваться гораздо труднее, чем из описываемой им пещеры» [9. С. 21].

Современная технократически ориентированная культура и технонаука ведут к деградация окружающей среды, и в конечном счёте всё явственнее прослеживается тенденция к деградации самого человека – фрагментации его ментальности («клиповое сознание»).

Можно, конечно, продолжать утверждать, что ответственность за это несет не научное сообщество, а разного рода «нехорошие» политики и государственные деятели. Но как быть тогда с тем фактом, что большинство современных «учёных мужей» работает в прикладной, «ведомственной» науке. В свою очередь, большинство из этого большинства по сей день сознательно и с большим успехом трудится над созданием всё более совершенных (читай: «всё более разрушительных») средств военной техники. Постмодернистская ментальность также тесно связана с глобальными проблемами современной цивилизации. В теории цивилизационной глобалистики выделяются три группы проблем. Это – проблемы войны как способа решения межгосударственных конфликтов; экологические проблемы, связанные с ресурсами и загрязнением среды; демографические проблемы. Наиболее остро, по мнению многих экспертов, выступает экологическая проблема, которая, как и другие глобальные проблемы современности, связана с развитием науки, и прежде всего технонауки.

Гуманистический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера трансформируется в установку на абсолютную самоценность жизни отдельного субъекта. Для её реализации могут быть использованы самые различные средства. Наука всерьез ставит под вопрос пункт о мимолетности человеческой жизни. В метафизическом плане это означает переход к качественно иному пониманию экзистенциальной свободы – из узких рамок, установленных Богом или Природой, естественного цикла жизни человека, в постоянно расширяющееся поле определяемых и формируемых наукой условий, то есть жизни как артефакта. Технологически это становится все более и более реальным. Однако насколько данный переход может быть оправдан этически, остается под вопросом. Ведь проблема равенства и неравенства людей, еще

не решенная в социокультурном плане, приобретает глобальный характер, а методы ее решения (политические, юридические, военные, когнитивные) становятся ценностно значимыми.

Социальное неравенство людей, их порой принципиально разные ценностные ориентиры исторически как бы уравнивались «справедливостью природы (Бога)», установившей границы «бренного бытия». При современных научных технологиях эта «справедливость» серьёзно испытывается на физическую и моральную прочность. Естественная биологическая жизнь, по сути, превращается в артефакт. Перефразируя в метафизическом аспекте известное «Быть или не быть», можно сказать, что качественно изменяется понимание ценности свободы человека от смерти в зависимости от его информированности и состоятельности. Научно-технические технологии кардинально изменяют цикл естественного существования человека, а следовательно, ценностные экзистенциалы его существования и его ментальности. Существуют ли этические границы для «технологического» преобразования человека (крайний случай – его клонирование)? Эта проблема и многие другие связанные с ней подпроблемы в настоящее время остро обсуждаются на уровне научных дискуссий, социальных сетей, парламентов и правительств. При этом морально-этический, ценностный аспект деятельности учёных в глобальном масштабе играет всё большую роль в решении гуманистически значимых проблем мирового сообщества. Конвергентные технологии, непосредственно выражают современное содержание концепции ноосферы, которую академик В.И. Вернадский разработал в первой половине XX в. Эта концепция существенно повлияла и продолжает влиять на цивилизационный менталитет современного социума. Именно через них может быть в дальнейшем осуществлена гармонизация отношений общества и природы.

Как известно, Вернадский ещё в 1920-е гг. в Париже, где читал лекции, познакомился с Э. Леруа и П.Т. де Шарденом и их идеями о ноосфере. Последующее развитие этих идей было реализовано Вернадским в работе «Научная мысль как планетарное явление». По Вернадскому, ноосфера – это высшая стадия развития биосферы, на которой человечество научно организует свою деятельность с целью гармонизации отношений между обществом и природой. Космизм философии Вернадского проявляется в его взглядах на биосферу как связующее звено между Землёй и Вселенной. Учёный писал: «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе, представлениях научных или имеющих научную основу» [12. С. 288].

Посредством биосферы происходит энергетический, вещественный и информационный обмен между Землей и космосом. Следовательно, утверждает Вернадский, «...жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но... должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты» [Там же. С. 294]. Новая наука – биогеохимия, основателем которой стал Вернадский, должна изучать эти сложные процессы взаимодействия земных и космических явлений.

В.И. Вернадский пришёл к важному мировоззренческому выводу: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [Там же. С. 309]. Человечество с помощью науки должно рационально организовать свою деятельность с целью гармонизации отношений между обществом и природой. В конце своей жизни учёный писал, что человечество постепенно входит в ноосферу. Однако те необходимые условия, которые сформулировал В.И. Вернадский, для реализации этого процесса не только не выполнены до сих пор, но и представляются, как это ни печально, всё более утопичными. Напомним основные из этих условий:

1. Охват человечества научной концепцией мира.
2. Равенство всех людей, всех рас и религий.
3. Свобода научных исследований от религиозных и политических факторов (создание в обществе условий для свободной научной мысли).
4. Ликвидация пандемий, бедности и нищеты.
5. Исключение из жизни общества войн.

Если раньше учёные говорили лишь о побочных негативных эффектах на пути прогресса науки и общества, эффектах, которые предполагалось устранить опять-таки с помощью науки, то теперь такого рода аргументация встречает все более серьезные возражения – слишком велики стали эти эффекты. Рациональность внутри науки оборачивается глобальными иррациональными последствиями в других сферах общества, а также в ментальности современного человека [13]. Необходимо подчеркнуть, что концепцию ноосферы В.И. Вернадского развивал и известный академик (математик, синергетик) Н.Н. Моисеев. Учёный ввёл понятие коэволюции, содержание которого выражало необходимость стратегии сбалансированности развития земной цивилизации с фундаментальными законами эволюции биосферы. Н.Н. Моисеев предупреждал, что если сохранится прежняя стратегия неограниченного техногенного развития и ментальность потребительства, то уже в 2000 г. цивилизация достигнет так называемой точки невозврата (бифуркации) и разбалансировка биосферы станет необратимой [14; 15].

Ментальность современного человека определяется структурой технонауки, базирующейся на конвергентных технологиях. На наш взгляд, технонаука, наряду с усовершенствованием человеческой жизни и новыми экологическими перспективами, таит и реальные опасности иррационального экспериментирования над человеком и природой (клонирование, редактирование генов, чтение мозга и др.). Особо следует отметить, что в пуле дисциплин технонауки всё большее влияние на эволюцию ментальности социума оказывают работы по созданию искусственного интеллекта. Известный физик Ст. Хокинг предрекал, что в течение ближайших десятилетий будет создан искусственный разум, превосходящий по всем параметрам человеческий интеллект, а космолог и астрофизик Макс Тегмарк стал одним из основателей лидеров движения «За дружественный AI» (искусственный интеллект). Девиз

движения – «Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта». Основной опасностью от технологий AI принято считать последствия создания так называемого сильного искусственного интеллекта (Artificial General Intelligence, AGI). Теория резкого, лавинообразного ускорения научно-технического прогресса после появления AGI, имеющего лучшие способности к самосовершенствованию, чем возможности дальнейшего усовершенствования AI коллективом инженеров и разработчиков, его создавшим, получило название «технологическая сингулярность» [16].

Тегмарк склоняется к точке зрения, что уже в обозримом будущем разумными могут быть не только люди, но и машины. А если машины по своим когнитивным способностям станут превосходить человека, то что может помешать сверхразумному AI элиминировать своего создателя – сюжет, уже неоднократно обыгранный в литературе и кинофильмах. Можно сказать, что в таком случае «Белокурая бестия» Ф. Ницше обретёт своё реальное существование. Человеческая ментальность попадает в новую стрессовую ситуацию, так как по такой логике развития событий людям придётся довольствоваться, в лучшем случае, вспомогательной ролью в развитии теперь уже машинно-человеческой цивилизации. Если это случится, то действительно произойдёт кардинальная переоценка всех ценностей в формате новой коммуникативно-информационной парадигмы, а также будет кардинально переосмыслено само понятие человеческой ментальности, связанной физиологически прежде всего с деятельностью мозга. Не случайно ещё в 2013 г. Евросоюз выделил 1 млрд евро на программу изучения человеческого мозга “The Human Brain Project”. Проект реализуется в Швейцарии под руководством известного нейробиолога Генри Макрам и объединяет специалистов из 26 стран. Конечной целью этих исследований является «чтение мозга», а в перспективе и «чтение мыслей».

Тегмарк видит выход в строжайшем контроле за работами по созданию самих возможностей самосовершенствования AGI, а также создания тщательно разработанных систем безопасности и управляемости. Но абсолютную гарантию, как представляется, ни одна из этих мер дать не может. Кто и как может контролировать «Сверхразум», остаётся непонятным. В идеале должна сформироваться новая общецивилизационная ментальность (консенсус менталитетов, новый категорический императив). Одно несомненно – «Сверхразум» должен создаваться не в партикулярных интересах одного или группы государств, а только во благо всего человечества.

Литература

1. Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
2. Яковлев В.А. Философия творчества в диалогах Платона // Вопросы философии. М., 2003. № 6. С. 142–154.
3. Яковлев В.А. Метафизика креативности // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 44–54.
4. Кутырев В.А. Осторожно, творчество! // Вопросы философии. 1994. № 7–8.
5. Селиванов Ф.А. Сфера глупости (атасфера) // Сагатовский В.Н., Селиванов Ф.А. Бытие и мы. Тюмень: Вектор Бук, 2011.

6. *Bostrom N.* Are you living in a computer simulation? // *Philosophical Quarterly*. 2003. Vol. 53. № 211. P. 243-255.
7. *Chalmers D.J.* The Matrix as metaphysics. 2003 / *Philosophy Section of thematrix.com*. URL: <http://consc.net/papers/matrix.html> (accessed: 15.01.2021).
8. *Philosophers explore the Matrix* / Ed. by Ch. Grau. Oxford, 2005.
9. *Миронов В.В., Сокулер З. А.* Тоска по истинному бытию в цифровой культуре // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия*. 2018. № 1. С. 3–22.
10. *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // *Вопросы философии*. М., 2016. № 1. С. 59–70.
11. *Самохвалова В.И.* Творчество: божественный дар, космический принцип, родовая идентичность человека. М.: РУДН, 2007. 537 с.
12. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // *Русский космизм: антология философской мысли* / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368с.
13. *Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н.* Планетарное человечество: на краю пропасти. М.: Проспект, 2016. 206 с.
14. *Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М.* Человек и биосфера: опыт систем. анализа и эксперименты с моделями / Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко. М.: Наука, 1985. 271 с.
15. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Издательство «Молодая гвардия», 1990. 232 с.
16. *Тегмарк М.* Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта / пер. с англ. Д. Баюка. М.: АСТ, CORPUS, 2019. 560 с.

MENTALITY OF TECHNOCRATIC CULTURE

V.A. Iakovlev

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The metaphysical crisis of postmodern mentality is primarily associated with the rapid development of so-called closely interconnected convertible technologies, which in their totality are often presented as techno-or digital science. These technologies are fraught with dangers associated with a complete change in the human mentality, up to the appearance of the so-called “posthuman”.

Keywords: mentality, creativity, information, science, convertible technologies, global problems, artificial intelligence.